

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ ТОФАЛАРСКОГО ЯЗЫКА

Многолетние наблюдения, которые мы проводили над тофаларским языком (с 1964 по 1974 гг. включительно), позволяют сейчас с большой долей уверенности сделать некоторые обобщения относительно морфологии этого языка. Материал показывает, что тофаларский язык имеет следующие части речи: имена существительные, прилагательные и числительные, местоимения, глаголы, наречия, служебные части речи, междометия и звукоподражательные слова. В составе каждой части речи нами изучены процессы словообразования, формообразования и словоизменения. Общеизвестные материалы М. А. Кастрена, Н. Ф. Катанова и Н. П. Дыренковой, а также данные по современному тофаларскому языку, полученные нами, указывают на тюркский тип всех этих процессов. При этом нам удалось выявить ряд особенностей, главным образом в словообразовании и формообразовании, которые или отсутствуют в современных тюркских языках, или не имеют широкого распространения по тюркским языкам и носят сугубо локальный характер. Разберем это подробнее отдельно по частям речи.

Существительные имеют как аффиксальное, так и неаффиксальное словообразование. Так, в тофаларском языке мы находим все те же аффиксы *-г*: *одаг* 'ночлег с костром в тайге' < *ода-* 'разводить огонь'; *-к*: *ырык* 'щель' < *ыр-* 'разрывать'; *-кы*: *кытыпскы** 'лучинка для прикуривания от костра' < *кытыпс-* 'зажигать'; *-кыш*: *баъскыш* 'шаг' < *баъс-* 'ступать, шагать'; *-м*: *алым* 'долг' < *ал-* 'брат'; *-ма*: *кыъсытна* 'щипцы' < *кыъсыт-* 'позволить, заставить сжать'; *-мак*: *салбак* 'жердь-лежень, к которой привязывают оленей' < *сал-* 'класть'; *-лык*: *ыштык* 'копильня' < *ыш* 'дым'; *-шы*: *аушы* 'охотник' < *ау* 'зверь', что и во всех других тюркских языках. Кроме того, довольно многочисленны производные с аффиксом *-ды*: напр., *агды* 'лестница', ср. др.-тюрк. *аҕ-* 'взбираться наверх'; *шапты* 'щепка, стружка', ср. др.-тюрк. *џар-* 'рубить'; *алды* 'соболь' (первоначально 'добыча') <

* «Твердый знак» означает фарингализацию гласного.

ал- 'получать, добывать, брать'; *каъсты* 'скорлупа ореха' < *каъс-* 'грызть, щелкать орехи'; *тамды* 'капля', ср. др.-тюрк. *tam-* 'капать'; *билди* 'известие, слух' < *бил-* 'ведать, знать'; *каъһарты* 'затес на дереве' < *каъһяр-* 'белеть'; *чарты* 'полено', ср. др.-тюрк. *ja-* 'раскалывать', с которым связывают происхождение формы претерита в тюркских языках.¹ Лишь в тувинском языке имеют параллели аффиксы *-лышкы* (образующий слова с собирательным значением от терминов родства): *убалышкы* 'старшие сестры' < *уба* 'старшая сестра', *аъһалышкы* 'братья' < *аъһа* 'старший брат', *бачжалышкы* 'своаяки' < *бачжа* 'своаяк', *худалышкы* 'сватовья' < *худа* 'сват'; *-аашкын* (с фонетическими вариантами *-эаткын*, *-ышкын*, *-ишкын*, *-уушкун*, *-үүшкун*), образующий от глаголов существительные со значением результата, процесса действия или инструмента: *билишкын* 'познание, узнавание' < *бил-* 'знать', *һемнэшкын* 'весы, измерение, взвешивание' < *һемне-* 'взвешивать, измерять', *ойнаашкын* 'игрушка' < *ойна-* 'играть', *дуушкун* 'затычка', ср. др.-тюрк. *tu-* 'закупоривать, преграждать', *манаашкын* 'ожидание' < *мана-* 'ждать', *түрһуушкун* 'трение' < *түрһү-* 'тереть'. Последний аффикс очень активен и придает тофаларскому языку заметное своеобразие.

Для категории склонения, кроме общетюркских именительного, винительного, родительного, дательного-направительного, местно-временного и исходного падежей, характерно наличие особого частного падежа² с аффиксом *-та, -те, -да, -де*: *сугда һал* 'принеси воды', *нешта һан* 'дай дров', *шейда иш* 'выпей чаю', который употребляется только с повелительным наклоном глагола. Аналогичный падеж с подобным же аффиксом отмечается еще в якутском языке,³ и его происхождение в нем связывают с орхонским местно-исходным падежом *-da*.⁴ Эта точка зрения, на наш взгляд, не лишена основания.

Особенностью словообразования прилагательных является большая продуктивность аффикса *-кыры* (с фонетическими вариантами *-кири, -куру, -күрү, -гыры, -гири, -гуру, -гүрү*), образующего практически от любого существительного и глагола, если допускает их семантика, прилагательные со значением свойства и активной способности к какому-либо действию (например, от глаголов: *сезиңгири* 'чуткий' < *сезин-* 'чувствовать'; *өткүрү* 'пронзительный — о голосе' < *өт-* 'проникать'; *дыунаңгыры* 'поислушный' < *дыунаң-* 'слушаться'; *келиңгири* 'часто приходящий' < *кел-* 'приходить') или со значением обилия какого-либо признака, качества каких-либо предметов (например, от существительных: *дагыры чер* 'гористое место'; *суткүрү инек* 'корова, дающая много молока'; *өткүрү мен* 'у меня много патронов'; *лимон чыткыры* 'лимон имеет сильный запах'; *ишкири идиш* 'емкая, вместительная посуда').

В тофаларском языке нами выявлена довольно многочисленная своеобразная группа прилагательных, имеющаяся из других тюркских языков лишь в якутском⁵ и тувинском языках, образо-

ванная от так называемых образных глаголов при помощи аффикса *-гар*, *-гер*, *-гыр*, *-гур*, *-гур*, *-гур* и выражающая статичный признак, присущий какому-либо образу. Например: *кылагар* 'блестящий' < *кылай-* 'быть блестящим'; *шыбыгыр* 'с редкими волосами — о хвосте' < *шыбий-* 'быть с редкими волосами — о хвосте'; *сеглегер* 'косматый' < *сеглей-* 'торчать вверх — о космах'; *сеънигур* 'косматая — о собаке' < *сеъний-* 'быть косматой — о собаке'; *килегер* 'гладкий' < *килей-* 'быть гладким и скользким'. С. Калужинский считает эти прилагательные для якутского языка монгольскими заимствованиями.⁶ Мы тоже придерживаемся мнения, что этот аффикс в тофаларском, тувинском и якутском языках имеет монгольское происхождение.

Специфику тофаларских прилагательных составляет также особая, больше похожая на флексию, форма для выражения усиления признака.⁷ Например: *узоон* 'очень длинный' < *узун* 'длинный'; *бичии* 'очень маленький, малюсенький' < *биче* 'маленький'; *чылээг* 'очень теплый' < *чылыг* 'теплый'; *чарииш* 'очень маленький, малюсенький' < *чараш* 'маленький'; *семеес* 'очень жирный' < *семис* 'жирный'. Ослабление признака выражается аффиксами *-сыг*, *-сым*, *-сыу*, *-сыугу* (с соответствующими фонетическими вариантами), которые могут взаимозаменяться. Например: *иъсигсим*, *иъсигсиу*, *иъсигсиугу* 'слегка горячий, чуть горячий'; *сарыгсыг*, *сарыгсым*, *сарыгсыу*, *сарыгсыугу* 'слегка, чуть желтый'; *дүлейсиг*, *дүлейсиу* 'глуховатый'; *семиссиугу* 'слегка, чуть жирный, средней упитанности — о скоте'; *аксыу*, *аксыугу* 'беловатый'.

Пожалуй, единственным своеобразием тофаларских числительных является переосмысление и переход в разряд количественных числительных собирательного по происхождению числительного *брээ* 'один',⁸ а также образование всех без исключения десятков за счет сложения основ, обозначающих единицы, с числительным *он* 'десять': *иъһён* '20', *удьён* '30', *дөртөн* '40', *бедьён* '50', *алтон* '60', *чедон* '70', *сеъһезон* '80', *тоъһозон* '90'. Это сближает тофаларский язык с желтоуйгурским, в котором отмечен аналогичный тип образования всех десятков.⁹

Среди местоимений выделяются особые местоименные глаголы *каньча-* 'как делать, поступить?', *ыньча-* 'так делать, поступить', *мыньча-* 'этак делать, поступить', в которых прослеживаются супpletивные формы *кан-*, *ын-* и *мын-* от местоимений *кай* 'какой?', *ол* 'тот', *бо* 'этот', а также глагол *чоон-* 'что делать?', в котором прослеживается вопросительное местоимение *чу* 'что?'. Из других тюркских языков лишь в тувинском отмечаются эти местоименные глаголы,¹⁰ и авторы «Грамматики тувинского языка» тоже производят их от местоимений *кай*, *ол*, *бо*.¹¹ Древнетюркские формы *ančir*¹² и *inčir*¹³ в значении 'так, таким образом' (ср.: тоф. *ыньчап*, тув. *ыньчап* id.) можно в связи с этим рассматривать как деепричастия на *-р* от местоименного глагола **ančī-* || **inčī-* 'так делать, поступить', другие формы которого просто не попали в памятники древнетюркского письма. Если

это предположение верно, то тофаларские и тувинские местоименные глаголы *каньча-*, *ыньча-* и *мыньча-* являются реликтами древних тюркских местоименных глаголов.

Тофаларские глаголы в системе словообразования тоже являются собой общетюркский тип. Здесь мы находим те же аффиксы: *ла-* — *ырла-* 'петь' < *ыр* 'песня'; *ауна-* 'охотиться, промышлять' < *ау* 'зверь'; *а-* — *ада-* 'называть' < *ат* 'имя'; *ойна-* 'играть' < *оэн* < *ойун* 'игра'; *кар-* — *немгер-* 'кормить' < *нем* 'пища'; *баъшкар-* 'руководить' < *баъш* 'голова'; *к-* — *бирик-* 'объединяться' < *бир* 'один'; *эчжик-* 'подружиться' < *эш* 'друг'; *турук-* 'отстояться' < *тур-* 'стоять'; *каътык-* 'затвердеть, закалиться' < *каът-* 'затвердеть, засохнуть', что и в других тюркских языках.

Для тофаларского, как и для тувинского глагола, характерна особая модальная форма желания, намерения совершить действие, образуемая аффиксом *-кса-*, *-ксе-*, *-ыкса-*, *-иксе-*, *-укса-*, *-үксе-*, имевшая распространение в древнетюркском языке.¹⁴ Примеры: *барыкса-* 'хотеть пойти', *келиксе-* 'хотеть прийти', *аунакса-* 'намереваться промышлять', *туътукса-* 'хотеть поймать', *каттакса-* 'намереваться собирать ягоды'.

Нами зафиксировано также большое количество так называемых образных глаголов, основа которых имеет в конце как характерный признак согласный *-й* (например: *килей-* 'быть гладким', *кылай-* 'быть блестящим', *сирней-* 'быть лохматым, взъерошенным', *далбай-* 'быть широким и плоским') и которые имеют, по-видимому, монгольское происхождение.¹⁵ Большое количество образных глаголов отмечено и в якутском языке,¹⁶ где их «общей и постоянной приметой. . . является конечный *-й*».¹⁷ Их можно найти также в словарях тувинского, хакасского, алтайского, киргизского, казахского, каракалпакского и ряда других тюркских языков. При этом в сибирских тюркских языках их намного больше, чем в среднеазиатских и иных тюркских языках, т. е. их больше в языках, испытавших большее монгольское языковое влияние. Эти основы широко и повсеместно представлены как в древних, так и в современных монгольских языках, причем с этим же показателем *-й*.

Для всех монгольских глаголов вообще, а для образных в особенности характерно довольно широкое употребление специальных аффиксов для образования различных видовых форм, указывающих на характер протекания действия (мгновенность, ритмичность, длительность и др.).¹⁸ Например, в старомонгольском языке этими аффиксами являются: *-ski* < глагольное имя на *-s* + глагол *ki-* 'делать', *-sge* < глагольное имя на *-s* + глагол *ge-* 'говорить, издавать звук', образующие мгновенный вид; *-лпа* < *лпа* < отглагольное имя на *-л* + отыменной глаголообразующий аффикс *-ла*, *-lᠵа*, *-balᠵа*, *-ᠷalᠵа*, *-ᠷапа*, образующие ритмичный вид; *-ᠸиқа*, *-ᠸике*, образующие интенсивно-завершенный вид. При этом аффикс ритмичного вида *-лпа* присоединяется преимущественно к основам образных глаголов, с образными же глаголами чаще

соединяется и сложный аффикс мгновенного вида *-ski, -sge*. Почти все эти аффиксы монгольских видовых форм представлены в якутском языке (например, якутские аффиксы *-балдьый* < монг. *-γalʒa*, *-лдьый* < монг. *-lʒa*, *-унаа* < монг. *-ɣna* для выражения ритмичности действия, *-с гын-* < *-s ki-* для выражения мгновенности, однократности действия),¹⁹ причем С. Калужинский считает эти аффиксы монгольскими заимствованиями в якутском языке.²⁰ Аффикс ритмичного вида *-уна*, но лишь от звукообразоподражательных глаголов и глаголов чувствования-ощущения, отмечен также в тувинском языке.²¹ В словарях других тюркских языков тоже можно найти глаголы с аффиксом *-уна*, производные от образных глаголов. Напр.: ног. *ыржай-* 'осклабиться' > *ыржаула-* 'скалить зубы, гримасничать', каз. *ыржый-* 'осклабиться' > *ыржауда-* 'глупо смеяться, зубоскалить', кирг. *ыржай-* 'осклабиться' > *ыржауда-* 'осклабиться', хак. *ырчай-*, *ырсай-* 'оскалить зубы' > *ырсауна-* 'улыбаться, оскалив зубы'. Однако в этих языках данный аффикс имеет скорее словообразующее значение, нежели видовое, и поэтому не включается в видовое формообразование. Да и вообще для тюркских языков наиболее характерны аналитические способы выражения различных видовых форм. Довольно ясно это сказано в отношении казахского языка: «В казахском языке отсутствует аффиксальное выражение глагольного вида».²² Поэтому широкое развитие аффиксального оформления видов в некоторых тюркских языках, как, например, в якутском, уже само по себе можно связывать с сильным монгольским влиянием, а материальное совпадение основных видовых аффиксов только усиливает это предположение.

Систему видовых форм у образных глаголов, почти полностью аналогичную якутской, мы обнаружили и в тофаларском языке. Так, наш материал позволил выявить следующие видовые формы.

1. Моментально-однократная форма. Создается аналитически по монгольской модели: от основы образного глагола образуется отглагольное имя путем прибавления к основе глагола аффикса *-с*, при этом конечный *-й* основы образного глагола выпадает. Получившаяся производная основа на *-с* в сочетании с глаголом *кын-* 'делать' (< *кылын-* — возвратный залог от *кыл-* 'делать'), а иногда и *кыл-* 'делать' выражает моментальную однократность действия или протекания во времени зрительного восприятия образа. Например: *кылай-* 'быть блестящим, сверкающим' → *кылас кын-* 'сверкнуть быстро и один раз'; *ыракта от кылас кынды* 'вдали блеснул огонь'; *шимей-* 'иметь прищурившийся вид' → *шимес кын-* 'подмигнуть'; *һальчжай-* 'быть лысым' → *һальчжас кын-* 'мелькнуть — о лысине', *малай-* 'быть с задранном вверх лицом' → *малас кын-* 'мелькнуть на миг — о человеке с задранном вверх лицом'.

2. Раздельная кратность. Формируется аналитически путем повтора указанной выше производной основы на *-с* в сочетании с глаголами *кын-* или *кыл-* 'делать'. Эта форма обо-

значает действие, которое совершалось мгновенно, но несколько раз подряд. Например: *дээри оду кылас кылас кынды* 'несколько раз подряд сверкнула молния'; *ол киши шимес шимес кынды* 'тот человек несколько раз подмигнул'.

3. Ритмичность. Эта форма выражает действие, которое совершается небыстро, равномерно, через определенные промежутки времени. Образуется синтетически путем подстановки к основе образного глагола вместо конечного *-й* аффикса *-уна*, *-уне* (состоящего из отглагольного имени на *-у* + словообразовательный глагольный аффикс *-ла-*) и аналитически — сочетанием глагола *кыл-* или *кын-* 'делать' с именной основой, получившейся прибавлением к основе образного глагола вместо конечного *-й* аффикса *-у*. При этом именная основа чаще употребляется повторенной дважды. Примеры: *инек маймыу маймыу кылып кегженип туру* || *инек маймыунап кегженип туру* 'корова жуёт жвачку, равномерно двигая вбок челюстями' (< *маймый-* 'иметь вид с отведенной вбок челюстью'); *далайда от кылаунап туру* 'на море равномерно мерцает огонь (маяк)' *шимеу*; *шимеу кын-* || *шимеуне-* 'часто моргать'; *аът чели сеглеу сеглеу кынып чору* || *аът чели сеглеунеп чору* 'грива лошади трясется, лохматясь (на скаку)' (< *сеглей-* 'быть с косматой, торчащей вверх гривой').

4. Учащенная ритмичность (часто в движении). Образуется аналитически путем сочетания отглагольного имени на *-у* с глаголом *гайын-* (аорист — *гайнир*), самостоятельно ныне не употребляющимся (но, возможно, имеющим этимологическую связь с общетюркским глаголом *кайна-* 'кипеть', отмеченным у В. В. Радлова²³ также в значении 'шуметь, толпиться, кишеть', ср. тоф. *һээн* < *хайын-* 'кипеть'). При этом имя на *-у* может быть удвоенным. Эта форма обозначает очень частое повторение действия или появление какого-либо образа при очень частом движении предмета или лица, носителя этого образа. Примеры: *шимеу гайын-* || *шимеу шимеу гайын-* 'очень часто моргать'; *сеглеу гайын-* 'развеваться — о косматой гриве на скаку лошади'; *молтуу гайын-* || *молтуу молтуу гайын-* 'быстро раскачиваться от ветра — о камыше' < *молтуй-* 'быть с утолщением на конце — о камыше и т. п.'.

Вызывает интерес наложение этой системы видовых форм также и на обычные глаголы движения, состояния, чувствования и т. д., что позволяет говорить о развитии категории этих видовых форм в о о б щ е у тофаларского глагола. Практически от любого глагола, если только позволяет его семантика, можно образовать и употребить отмеченные выше видовые формы. Так, например, скажут: *мен барыс кындым* 'я быстренько сходил' < *бар-* 'пойти'; *мен чорус кындым* 'я быстренько съездил' < *чору-* 'ехать'; *мен коорытка уһыас кындым* 'я быстренько слетал (на самолете) в город' < *уһи-* 'лететь'; *мен эжжик аһыас кындым* 'я быстро открыл (и тут же закрыл) дверь' < *аһи-* 'открывать'; *мен каттас кындым* 'я немного собирал ягод' < *катта-* 'собирать ягоды';

мен тураҥа кындым 'я на миг остановился (и пошел дальше)', тураҥа- 'часто делать остановки во время движения', тураҥа гайын- 'останавливаться еще чаще' <тур- 'останавливаться, стоять', уҥһауна- 'часто летать' (например, на самолете), уҥһау гайын- 'часто взлетать, порхать' (например, птицы, бабочки), барыуна- 'часто ходить'. Аналогичное употребление отдельных видовых форм образных глаголов с некоторыми глаголами действия-состояния отмечается и в якутском языке.²⁴ В других тюркских языках подобного явления не наблюдается.

Совершенно неожиданно нами было обнаружено в тофаларском языке причастие настоящего времени с аффиксом -у, -ы, который строго дифференцирован от аффикса деепричастия -а. Например: ында туру киши тамһылаҥас 'человек, стоящий там, не курит', но аът тура удуур чуме 'лошадь спит стоя'; ында олыры киши миңу аһнам 'человек, сидящий там, мой старший брат', но ол киши олыра удый дыры 'тот человек спит сидя'. Аффикс этой причастной формы непосредственно к своей основе принимают лишь глаголы тур- 'стоять', чор(у)- 'идти', омур- || омыр- 'сидеть', чыът(ыр)- 'лежать'. От всех прочих глаголов она образуется только аналитически путем сочетания деепричастия на -л значимого глагола и одного из названных выше глаголов, выполняющих здесь служебную функцию, принявших этот аффикс. Например: киши черлеп туру өг 'дом, в котором сейчас кто-то живет'; шей ишип олыры киши мону соодады 'это сказал человек, который сейчас пьет чай'; ибиниң чазын үнүп чору миисын кеҥсибиттим 'я обрезал растущие весной рога оленя'.

Это причастие участвует в образовании финитной формы настоящего времени, отражающей действие, которое началось, происходит в настоящей момент и еще не завершилось. Например: мен туру мен 'я стою'; бо киши чору 'тот человек идет'; неш үнүп чору 'дерево растет'; киши шей ишип олыры 'человек пьет чай'; сен һынъээк санап чытыры сен 'ты читаешь книгу'.

Как и всякое причастие, форма на -у, -ы может принимать окончания личной принадлежности и склоняться. Например: кишиниң чорусун көр дур мен 'я вижу, что идет человек'; ол һепте турум чок 'на той фотокарточке меня нет'; аът турусу бар 'конь стоит (и все это видят)'; оларың туруларда 'когда они стояли'; олурумда 'когда я сижу'; ол киши чоруда 'когда тот человек идет'.

Н а р е ч и е тофаларского языка характеризуется особым аффиксом -ды, -ди, образующим адвербы от прилагательных (например, каътыгды 'крепко', каътыг 'крепкий', эҥкиди 'хорошо' <эҥки 'хороший' и т. д.)²⁵ и в то же время вычлениющимся у довольно большого числа наречий глагольного происхождения, в которых он, по-видимому, представляет собой застывшую деепричастную форму. Совершенно справедливо заметил об этом Э. В. Севортян: «Мы имеем в данном случае в виду аффикс -ды || -ты, который был, по-видимому, общим для наречия и деепричастия,

образуя первые от имен, а вторые от глаголов». ²⁶ В тофаларском языке этот аффикс довольно продуктивен. Например: *кыъскалады соода* 'говори кратко' <кыъскала- 'укоротить'; *чоъктады чораан* 'поехал вверх по реке' <чоъкта- 'подниматься вверх по течению'; *сыылады чаг дыры* 'беспрерывно идет дождь' <сыыла- 'хлесть' — о дожде; *чагны чугалады чаган* 'намазал масло тонким слоем' <чугала- 'уточнить'.

В тофаларском языке вообще отсутствует своеобразный синкретизм основ наречий и прилагательных, так как наречие в нем обязательно должно оформляться либо синтетически, аффиксально, либо аналитически, посредством сочетания именных основ с деепричастными формами глагола *кыл-* 'делать'. Например: *бо кысты саътыгышы кылы алганнар* 'эту девушку взяли продавцом'.

Отдельными приведенными здесь формами некоторых частей речи мы, разумеется, не исчерпали всех своеобразных и характерных черт морфологии тофаларского языка. Но и то, что нам удалось показать, безусловно свидетельствует о самобытности тофаларского языка, о сохранении им ряда архаичных черт и выработке в процессе исторического развития своих собственных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Се в о р т я н Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М., 1966, с. 287.

² П.: Ды р е н к о в а Н. П. Тофаларский язык. — В кн.: Тюркологические исследования. М.—Л., 1963, с. 11.

³ См.: Х а р и т о н о в Л. Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск, 1947, с. 107.

⁴ Там же, с. 108.

⁵ Там же, с. 138—139.

⁶ См.: K a l u ž y ŋ s k i S. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961, p. 79—80.

⁷ См.: Р а с с а д и н В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 56—57.

⁸ О тофаларских числительных см.: Ды р е н к о в а Н. П. Тофаларский язык, с. 15; Р а с с а д и н В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 79—80.

⁹ См.: М а л о в С. Е. Язык желтых уйгуров. М., 1967.

¹⁰ См.: И с х а к о в Ф. Г., П а л ь м б а х А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, с. 230—231, 238.

¹¹ Там же, с. 271.

¹² ДТС, с. 44.

¹³ Там же, с. 219.

¹⁴ См.: A. von G a b a i n. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, § 97; ДТС, Прил. II, с. 653—654.

¹⁵ См.: Р а с с а д и н В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 105.

¹⁶ См.: Х а р и т о н о в Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954, с. 200—201.

¹⁷ Там же, с. 231.

¹⁸ См. об этом: С а н ж е е в Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Ч. 2. Глагол. М., 1963, с. 65—71, 249—250; R a m s t e d t G. J. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Helsingfors, 1902, S. 118—

119; То да е в а Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М., 1951, с. 112—122; Веффа М.-Л., Намануон R. Suffixes de modalite verbale. Études mongoles. Cahier 2. Paris, 1971, p. 32—33, 38—42, 45.

¹⁹ См.: Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.—Л., 1960, с. 143—155, 157—160.

²⁰ См.: Kalužůňski S. Mongolische Elemente... , p. 98—99, 102—103, 104—105.

²¹ См.: Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка, с. 410.

²² Современный казахский язык. Фонетика и морфология. Алма-Ата, 1962, с. 275.

²³ РО II, ч. 1, ст. 14—15.

²⁴ См.: Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида. . . , с. 171—174.

²⁵ См. об этом: Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 79.

²⁶ Севортян Э. В. Из истории прилагательных в тюркских языках. — В кн.: Тюркологические исследования. М.—Л., 1963, с. 67.